

Юлия Тупикина, iosono@yandex.ru

Русский репортёр №6

Пьеса написана по журналу «Русский репортёр» №6 (3 – 17 марта 2016 года).

Лена - 27 лет
Сераж – 30 лет
Серёжа – 60 лет
Марина – 50 лет

1.

Разговор по телефону.

ЛЕНА. Да.

СЕРЁЖА. Елена Вадимовна Мельник?

ЛЕНА. Да.

СЕРЁЖА. Ваша мама Марина Викторовна Мельник?

ЛЕНА. Да.

СЕРЁЖА. Дата рождения ваша какая?

ЛЕНА. А зачем вам?

СЕРЁЖА. Национальная служба розысканий.

ЛЕНА. Что?

СЕРЁЖА. Ваша мама брала кредит в банке, по которому не хочет расплачиваться.

ЛЕНА. Что?

СЕРЁЖА. Вам выгоднее отдать его, чем тянуть дальше. Что же маме не помогаете?

ЛЕНА. Подождите, я ничего не знаю ни о каком кредите.

СЕРЁЖА. Так узнайте. И мы просим погасить его как можно скорее. Иначе могут быть неприятности.

ЛЕНА. Подождите, какие неприятности?

СЕРЁЖА. Разные. Разные неприятности. Лучше отдайте деньги за маму.

ЛЕНА. Мне нужно выяснить.

СЕРЁЖА. Я буду звонить часто. Потом приду. Буду жёстко разговаривать.

ЛЕНА. Подождите, вы из банка что ли?

СЕРЁЖА. Я коллектор. И ты мне должна деньги. Сто пятьдесят тысяч.

ЛЕНА. Я? Сто пятьдесят тысяч?

СЕРЁЖА. Жду деньги завтра. Нищелюбцы расплодились.

2.

Лена и Марина пьют чай у Лены на кухне.

ЛЕНА. Что ты решила с этим, как его?... *(достаёт визитку)* Александр Полевов, адвокат.

МАРИНА. А смысл? Не верю я. Ничего европейский суд с нашими делами не сделает. Все нормы закона нарушили, в том числе процедурные. И всё равно сделают так, что мы проиграем. Так что, только деньги тратить. Не буду. Лица, помнишь Лику? Цветами торговала.

ЛЕНА. Рядом с вами что ли?

МАРИНА. Да, справа. В ломбард машину сдали, под 15% в месяц. И рядом нашли помещение на первом этаже, точно не снесут. Площадь больше. На восьмое марта уже наторговали, наверное, вагон.

ЛЕНА. Mam, кстати, мне тут звонили сегодня...

МАРИНА. Ты скажи, как Леичка ночью? Спала?

ЛЕНА. Да куда там, просыпалась, зубы же, измучалась я.

МАРИНА. Мне тут соседка: мол, почему Лея, имя такое странное, не православное. А я говорю, и хорошо, что не православное, они скоро уедут отсюда. Туда, где никто тебя бизнеса экскаватором не лишает в одну ночь.

ЛЕНА. Mam, ну проблем везде полно, Сераж же тебе рассказывал. Он там чужой, в этой Европе. Мы там никому не нужны.

МАРИНА. Как будто здесь мы кому-то нужны. Снесли – и всё. Людей снесли.

ЛЕНА. Так что папе ставить будем? Гранит?

МАРИНА. Гранит прочный самый. Вон столешница наша на кухне – хоть бы хны, а мрамор желтеет, сколы. Умберто Эко тоже умер, слышала?

ЛЕНА. Тебе бы отдохнуть, в санаторий съездить.

МАРИНА. На что, Лен? Денег нет совсем.

ЛЕНА. Кстати, мам, мне сегодня звонили...

МАРИНА. Таких, как твой папа, больше не делают. Этот вонючий мэр мизинца его не стоит.

ЛЕНА. Он всё близко к сердцу принимал. И магазин этот мизинца не стоил, вон сама же про Лику рассказываешь – не сломалась, арендовала другой, подумаешь, машина.

МАРИНА. У Лики ларёк, а у нас двухэтажное здание, на века строили. Вот Эко, он понимал, как устроены струны нашего мира. И умер.

ЛЕНА. Mam...

МАРИНА. Эко презирал Берлускони, на митинги против него ходил. И Берлускони после этого ушёл, но не благодаря Эко. А знаешь, Эко переводится как «дарованный небесами» - аббревиатура, его дед был подкидышем. А внук вот и правда небесами дарованный. Нет, не должен был умирать.

ЛЕНА. Mam, ты какая-то рассеянная. Может, тебе на даче отдохнуть? Ты её, кстати, не хочешь сдать? Нормальные деньги за лето.

МАРИНА. Стала перечитывать его, как чувствовала. Все семь романов у нас есть. И вот он умер.

ЛЕНА. Так что, папе гранит ставить будем, да? Только у нас прямо сейчас денег нет, мам. Не знаю, что делать. Серажу задерживают на стройке.

МАРИНА. Зачем он сюда поехал? Ведь он уже был в Европе.

ЛЕНА. Ну ты же знаешь, встретил меня, любовь.

МАРИНА. И что он теперь, какая-то стройка. Экскаваторы.

ЛЕНА. Ну он архитектуру изучал, так что близко. Ну пока он для всех чурка, который по-русски плохо говорит. Интеграция пока не произошла. Ничего, всё будет хорошо, гражданство получит. Просто пока совсем нет денег. Кстати, мне звонили сегодня...

МАРИНА. Лена, вот знаешь, я впервые заметила только сейчас, что в «Баудолино» Эко обнажает приём: он строит мир прямо на наших глазах. Этот эрудит, Баудолино, пишет то, что сразу же становится реальностью. Сразу же, моментально.

ЛЕНА. Зачем ты взяла кредит?

МАРИНА. Совсем не знаю, что делать, Лен.

ЛЕНА. Mam, ну ты же знаешь, его же надо отдавать.

МАРИНА. Кем работать теперь? Магазины нет, я старая.

ЛЕНА. Ты вообще молодая, всего пятьдесят.

МАРИНА. Никто не возьмёт. И что? Тоже умереть?

ЛЕНА. Мама, ну что ты такое говоришь? Зачем умирать? Ну это просто горе у тебя так выражается, всё будет хорошо. Дачу можно продать. Машину папину. Потом, у вас картины. Жалко, конечно, что накоплений не делали. В конце концов, твои кольца, не знаю, броши – можно же в ломбард.

МАРИНА. Эти вещи – моя жизнь. Больше ничего не хочу терять. Прочитала статью про криобудущее. Они научились сохранять нейронные связи, представляешь! Это великая новость!

ЛЕНА. Кто они? Ты про что, мам?

МАРИНА. Учёные, учёные. Представляешь, такая услуга: ты, допустим, хочешь пропустить это время, ну, допустим, неприятное какое-то время в стране, магазины сносят и так далее. Допустим, горе у тебя. И ты приходишь, они тебя замораживают, а через несколько лет размораживают, и ты снова живёшь! Вуаля!

ЛЕНА. Мама, ну мама, послушай меня. Давай о деле. Итак, ...

МАРИНА. Лена, да послушай же, что говорю тебе, это важно. Это гораздо важнее. Ведь и Эко мог бы так. Он бы пришёл, его бы заморозили, и он бы не умер. Они научились сохранять нейронные связи в мозге, это революция! Но они пока не научились правильно размораживать, чтобы человек остался живым, но это уже ближайшее будущее, Лена! В конце концов, можно заморозиться, а потом, пока ты лежишь эти несколько лет, они точно найдут способ, им хватит этого времени.

ЛЕНА. Долг надо отдавать.

МАРИНА. Долг? А, долг.

ЛЕНА. Я бы выплатила за тебя весь долг, но у нас пока нет денег. Но надо что-то делать. Давай займём у кого-нибудь.

МАРИНА. Я им сказала, что пока не могу. Они звонили-звонили, я поменяла симку.

ЛЕНА. Ты же говорила, что потеряла.

МАРИНА. Они где-то твой нашли номер. Не помню, чтобы банку оставляла его.

ЛЕНА. Я могу начать гасить. Но там такая сумма.

МАРИНА. Откуда они её брали? Я брала тридцать, уже сто пятьдесят, за два месяца. Это же грабёж.

ЛЕНА. Кошмар. Мам, ну зачем ты вообще взяла этот кредит, ты же знала!

МАРИНА. Мне хотелось сделать нормальные похороны. А мы же всё потеряли! Мы банкроты.

ЛЕНА. Мы потеряли только бизнес, квартиры остались, дача, машина... Ну хорошо, я начну гасить. Понемногу выплатим.

МАРИНА. Леичка, кажется, плачет.

3.

Лена и Сераж ужинают на кухне.

ЛЕНА. Читала сегодня рецензии на кино, ничего не понимала. Совсем, наверное, пролактин мой мозг разрушил.

СЕРАЖ. Читала бы лучше про динамические волны, что тебе кино.

ЛЕНА. Ну не только физика есть в жизни. Вот, например, послушай. (*читает журнал «Русский репортёр»*) «Крайне вольное, эксцентричное и психоделическое переложение истории левого радикального искусства в России (в основном, группы «Радек»). Отталкиваясь от реальных акций героев 90-х, Местецкий создаёт что-то вроде новой версии советского детского фильма про героев гражданской. Участники дачной арт-группы «Тряпичный союз» списаны, кажется, не только с Осмоловского и компании, но и с народовольцев. Картину украшают граффити Валерия Чтака и песни группы «Шкловский», которой руководит сам режиссёр».

СЕРАЖ. Наверное, они имеют в виду, что это хороший фильм.

ЛЕНА. Наверное, да. Но кто такой Чтака? Что за музыка у «Шкловского»? А кто такой Осмоловский? «Радек»? Советские фильмы про героев гражданской? Это мне, чтобы понять даже, о чём рецензия, надо два дня гуглить, пересматривать. Совсем, короче, гуманитарии распоясались.

СЕРАЖ. Да забей. Нас всех накрывают динамические волны.

ЛЕНА. Или, может, я просто на пролактине ничего не понимаю, как думаешь?

СЕРАЖ. Ты на пролактине, а я вообще сириец.

ЛЕНА. Да, точно.

СЕРАЖ. Вот они пишут, кроссфит – это секта. Кроссфит. Деньги платят за это. Может, мне на стройке кроссфит организовать? А что, бизнес-идея. Что они зря там в зале тяжести таскают? У нас реальные мешки с цементом, доски, кирпичи. Мне бы деньги платили и таскали, сколько надо.

ЛЕНА. Даже не знаю, может, давай переводами займёмся?

СЕРАЖ. Мало платят, ты же знаешь. Слушай, но кроссфит на стройке – это тема.

ЛЕНА. Вот Лейка была бы побольше, хоть на полгода. Я бы пошла работать.

СЕРАЖ. Это надо няню.

ЛЕНА. Деньги сегодня отдала тому чуваку, по маминому кредиту. У меня триста рублей осталось.

СЕРАЖ. Ну классно, чё.

ЛЕНА. Тебе же скоро заплатят.

СЕРАЖ. Глассман пишет, что кроссфит может убить. Ну вот это я понимаю: заплатить деньги за риск жизни. По-мужски.

ЛЕНА. Заплатят?

СЕРАЖ. Ты бурпи делать умеешь?

ЛЕНА. Бурпи?

СЕРАЖ. Не умеешь. Слабая какая-то. Хоть бы приседала, что ли.

ЛЕНА. Опять задерживают что ли?

СЕРАЖ. Я займу. Но, Лена.

ЛЕНА. Понимаешь, она совсем какая-то стала невменяемая после похорон.

СЕРАЖ. А программы они женскими именами называют: «Энжи», «Джекки», «Синди». Помассируй плечи. Рука не поднимается.

ЛЕНА. Рука не поднимается? Почему?

СЕРАЖ. Надо к врачу. Надо работать. Надо к врачу. Надо работать. У меня сегодня было пять Энжи, десять Джекки и триста Синди.

ЛЕНА. Там ещё огромный долг. Не знаю, где деньги брать.

СЕРАЖ. Пусть они подают в суд, коллекторы. Суд долго.

ЛЕНА. Не хотят они в суд, зачем им деньги терять. Такие ужасы прочитала. В Крыму требуют и русские, и украинские коллекторы. Вот люди попали.

СЕРАЖ. Люди попали. Везде попали.

ЛЕНА. Сто лет в кино не была. Новый фильм Коэнов вышел «Да здравствует Цезарь».

СЕРАЖ. Я люблю Коэнов.

ЛЕНА. А кто не любит?

СЕРАЖ. Так пойдём.

ЛЕНА. Ха-ха.

СЕРАЖ. У тебя триста, у меня пятьсот, как раз такси до твоей мамы и два билета. Завезём Лейку.

ЛЕНА. А обратно?

СЕРАЖ. У тёщи заночуем.

ЛЕНА. Увлекательная жизнь нищелюбов.

СЕРАЖ. Соберись.

ЛЕНА. А что с коллектором? Он завтра придёт.

СЕРАЖ. Alles vergeht, Wahrheit besteht.

ЛЕНА. И?

СЕРАЖ. Всё проходит, правда остаётся.

ЛЕНА. Попкорн хочу.

СЕРАЖ. С тобой забываю, что почти не говорю по-русски.

4.

На улице.

СЕРАЖ. Фьюить, фьюить, цыга, цыга, цыга, цыга.

СЕРЁЖА. Ишь чё!

СЕРАЖ. Длииимт, длииимт, чики, чики, чики, чики.

СЕРЁЖА. Мужик, ну так чё? Давай уже к делу.

СЕРАЖ. Йок, пок, пок, йок, пок-пок, цыль, цыль, цыль. Фьюга, фьюга. Цикис, цикис, цикис, цикис. Миктр, миктр, миктр. Фига, фи́га, фи́га, фи́га, фи́га.

СЕРЁЖА. Бля, ну ты гонишь. Всё, мужик, давай, мне пора на работу. Из попрошаек деньги выбивать иду. Воин света я. А ты давай опохмелись.

СЕРАЖ. Цскриимт, цскриимт, фити, фити, фити, фити. Йок, пок, пок, йок, пок, пок.

СЕРЁЖА. Пройти дай.

СЕРАЖ. Вьюя, вьюя, тика, тика, тика, тика.

СЕРЁЖА. Э, короче!

СЕРАЖ. Исима, исима, исима, чоооок, чок, чок, чооооок, чок, чок.

СЕРЁЖА. А по шам давно не получал?

На самом деле диалог происходит такой:

СЕРАЖ. Мужик, здорово! Это ты коллектор? Ты моей жене звонишь в день по сорок раз?

СЕРЁЖА. Ишь чё!

СЕРАЖ. Короче, я дальше знаю, что будет: ты приходишь начнёшь.

СЕРЁЖА. Мужик, ну так чё? Давай уже к делу.

СЕРАЖ. А дальше я тоже знаю, что будет: ты за руки хватать начнёшь, в подъездах караулить. А ведь это не её долг, а матери, так-то ты права не имеешь родственников терроризировать. Потом ты её материть начнёшь и угрожать, здоровьем ребёнка, например, потом применишь психологическое давление – расклеишь по району портреты нашей дочери с текстом, что она умерла. Тёще

будут сочувствовать, тёща окончательно свихнётся. А потом ты кинешь коктейль молотова нам в окно, и он попадёт в кроватку, и дочка обгорит наполовину. Я знаю всё.

СЕРЁЖА. Бля, ну ты гонишь. Всё, мужик, давай, мне пора на работу. Из попрошаек деньги выбивать иду. Воин света я. А ты давай опохмелись.

СЕРАЖ. И я не хочу погружаться в эту чернуху, понимаешь. Не хочу занимать деньги, чтобы тебе отдать в десять раз больше, чем заняла тёща. Я вообще архитектор, хочу домики рисовать, вокзалы, аэропорты конструировать. Готовить люблю. У меня нож тяжёлый в красными человечками, для поваров. Но я больше по десертам.

СЕРЁЖА. Пройти дай.

СЕРАЖ. Поэтому ты садись тихо в машину свою, вон в ту синенькую, я знаю.

СЕРЁЖА. Э, короче!

СЕРАЖ. И уезжай. Только когда будешь ехать, вспомни всех ограбленных тобою.

СЕРЁЖА. А по щам давно не получал?

Сераж уходит. Серёжа идёт к своей машине.

5.

Серёжа едет в машине.

СЕРЁЖА. Когда несколько месяцев назад было объявлено о приходе в Россию обновлённой версии Форд Фокус три, я, честно говоря, был уверен, что рестайлинг – не более чем маркетинговый трюк. С Форд Фокус третьего поколения всё оказалось иначе. Машина эта обновилась очень существенно. Во-первых, конечно, экстерьер. Устаревшие формы предшественника в поколении «три штрих» уступили место дерзости. Крупная блестящая решётка радиатора, злые раскосые фары. Выглядит по-бойцовски, современно. Ну и про новый движок. Этот полуторалитровый Экобуст – моё самое яркое впечатление от машины. Откликается, рвётся со светофора. Правда, и ест он не то чтобы мало. Но, во-первых, всё-таки 92 бензин, а во-вторых, помимо резвости в нём есть ещё один неожиданный плюс. У крохи очень породистый голос. Не визжит, не мучается, а прямо-таки рокочет. Послушайте как-нибудь, удивитесь.

Визжат тормоза, синяя машина врзается в грузовик, водитель погибает.

6.

Марина кормит грудью младенца, Сераж пьёт чай.

СЕРАЖ. Феминизм – он про гуманизм. Да, именно так, вот вы, Марина Викторовна, думаете, наверное, Фемен или Пусси Райот. А нет, он про другое. Он про то, что человек – не вещь.

МАРИНА. Чайку плесни мне тоже.

Серёжа наливает Марине чаю.

СЕРАЖ. Мы все должны стать феминистами. Хотя бы понимать термины. Вот начнём с а. А – абьюз. Насилие в семье, психологическое и физическое.

МАРИНА. Меня муж не бил.

СЕРАЖ. Он был феминистом. А многих бьют. Б – боди-позитив. Право быть толстой.

МАРИНА. Я довольно боди-позитивная.

СЕРАЖ. Но тут, конечно, о здоровье тоже думать надо, диабет и все дела.

МАРИНА. Так похудеть, думаешь?

СЕРАЖ. Не буду оказывать давление, решайте сами. Д – двойная нагрузка. Женщина работает, а потом приходит домой и дома готовит, убирает, занимается детьми. У нас этот вопрос никогда не стоял: сначала я работал, Лена дома сидела, а теперь Лена работает, а я дома сижу. И всю работу делаю. Мог бы кормить грудью – кормил бы. Хорошо, вы женщина ответственная. Ответственные женщины выделяют молоко в любом возрасте.

МАРИНА. Только не говори никому, ради бога, это наши семейные дела.

СЕРАЖ. Молодые трудоспособные женщины работают, более взрослые кормят детей, выращивают.

МАРИНА. А молодым мужчинам не скучно дома сидеть?

СЕРАЖ. Я нарисовал за этот месяц вокзал. Я год собирался. Для меня месяц очень эффективный.

МАРИНА. Ну слава богу.

СЕРАЖ. Д – дегуманизация. Это когда женщину называешь тёлочкой. Нежно, конечно, но рогатый скот. Лишаем тем самым человеческой сущности.

МАРИНА. В наше время не было никаких тёлочек.

СЕРАЖ. И – интерсекциональность. Фобии и формы связаны. Короче, расист, он будет и жену бить, сексуальные меньшинства преследовать.

МАРИНА. Этот коллектор наш – Серёжа, он и жену бил наверняка. И сыну жизнь поломал, если у него сын есть. Вот сто процентов, сын у него гей, и он сыну жизнь поломал.

СЕРАЖ. Но теперь сын может вздохнуть спокойно. Вообще, коллектором пойти – это как надо людей ненавидеть. М – мизогиния. Ненависть к женщинам со стороны мужчин.

МАРИНА. У меня так молоко пропадёт, такие вещи неприятные говоришь.

СЕРАЖ. Ну хорошо, тогда Ф – феминистическое порно.

МАРИНА. Это как?

СЕРАЖ. Это реальное порно. Сиськи без силикона. Тела обычные, с растяжками, с животами, маленькими пенисами. Нет грубости, насилия. Акцент на удовольствие женщины.

МАРИНА. Ну, в общем, полезно.

СЕРАЖ. Да, приятно и полезно. В общем, оставляю вам журнал, почитайте. Мне надо сантехнику почистить и в магазин сгонять, полы бы ещё помыть. И нам к педиатру завтра на плановый осмотр.

МАРИНА. Масло купи, кончилось.

СЕРАЖ. Момент, когда мужчина уничтожил врага, он должен стать для нашей цивилизации переломным. После этого женщины встают и добывают ресурсы, а мужчины отходят от стресса.

МАРИНА. Думаю, риэлтором стать. Почему нет? Я приятная.

СЕРАЖ. Ну давайте пару месяцев ещё покормим грудью, всё же грудное молоко очень полезное.

МАРИНА. Р – репродуктивное принуждение.

СЕРАЖ. Ну ладно, смеси так смеси.

7.

На трек выходят две команды по пять человек. Они в роликах, касках, колени и локти защищены, глаза колючие, как будто сейчас острые ножи будут входить в мягкую ткань. Лена – джеммер, её задача обогнать игроков другой команды. Звучит свисток. Лена мчит как стальной паровоз, ей пытаются помешать четыре блокера другой команды. Джеммер-соперник (маленькая, но твёрдая блондинка) тоже пытается прорваться вперёд, но огромные каменные блокеры команды Лены толкают её, она падает и снова поднимается с невидимыми миру подкожными кровоизлияниями. Лену тоже толкает одна жирная, с огромными сиськами, в милитари-леггинсах. «Сука», - думает Лена, едва удержав равновесие. Лена толкает локтем её в правую сиську, чтобы оказать психологическое давление. У Лены на шлеме огромная звезда, и эта звезда должна первой дойти до финиша. Но ещё одна блокериша, почти без сисек, но с татуированными руками, сбивает её широким плечом, Лена падает, внезапно вспомнив заметку, которую читала утром за завтраком. «Дамы обожают меха! Причём, в любую погоду и в любое время года. Но если ваши отношения пока не доросли до соболиной шубы в пол, воспользуйтесь оригинальным предложением от «Меха Екатерины». Здесь создали особую коллекцию игрушек из натурального меха. В коллекции есть самые разные зверьки – мишка, ёжик, ворона, заяц, слонёнок, кошка и другая живность. Игрушки созданы из меха лисицы, норки и песца. Так что даже такой шуточный подарок, как игрушка, не покажется вашей избраннице слишком легкомысленным». Заметка вызывает внутри Лены приступ живого освобождающего смеха, поэтому Лена не теряет дыхание от удара, она дышит, обнажив капу на верхних зубах, и соприкосновение с твёрдой поверхностью трека не приводит к вывиху сустава плеча, а только к небольшому растяжению. «Надо было увеличить подтягивания», - успевают подумать Лена, а дальше встаёт и снова мчит как паровоз, пробивая себе дорогу.

КОНЕЦ